

В кафедральном соборе города Порво в 1809 году император Александр I даровал Финляндии автономию.

император Александр Первый объявил, что Финляндия заняла «место среди наций», мы поняли, кто мы.

— И поэтому в Финляндии есть памятник Александру Первому...

— И Александру Первому, и Александру Второму — они были популярными, потому что создавали нашу нацию. Таким образом и было создано Великое княжество Финляндское, которому император подарил Выборгскую губернию, Аландские острова. И то, что была сформирована финская нация, — заслуга русских императоров. В границах Российской империи. Таким образом мы до сих пор находимся в составе Российской империи. Характерно и то, что финский народ принимает российских вождей не так, как обычно принимает руководителей других стран, а с большими почестями, как императоров. Это было и когда к нам приезжал президент Медведев, и когда у нас был президент Путин. И если речь идет о присоединении Финляндии к России, то надо понимать, что Финляндия всегда была автономией в составе Российской империи, у нее была уникальная позиция, куча привилегий — своя валюта, своя таможня, свои законы, свой язык. Поэтому финские националисты выступают за сближение с Россией, они считают, что в составе России Финляндии было бы лучше. Вот такое новое направление финского национализма.

— Но есть и обратное направление — в Финляндии есть движение за возврат территорий, утраченных во время «зимней войны»...

— Такие реваншистские движения активизировались после распада Советского Союза. Было две волны — в начале 90-х и в начале 2000-х, когда очень активно требовали вернуть земли, но на это ни наше правительство, ни парламент не отреагировали...

— Йохан, вы возглавляете Антифашистский комитет Финляндии, боретесь с фашизмом. Аше издательство даже выпустило книгу российского историка Николая Барышниковой «Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941 — 1944» (Санкт-Петербург; Хельсинки: Johan Vesckman Institute, 2002), которая рассказывает об агрессивной роли Финляндии — союзника фашистской Германии в блокаде Ленинграда. А теперь другие реалии — Финляндию могут втянуть в НАТО...

— Конечно, в Финляндии есть агрессивные элементы: пронатовское движение, реваншистское, есть и русофобская пресса. Но с другой стороны, наш народ — от 60 до 70% — выступает против членства в НАТО. Финны понимают, что сближение с НАТО — военная угроза России и Россия будет реагировать на эту угрозу. Думаю, это нереалистичный вариант, и наше правительство не намерено пока искать место в НАТО.

БЕСПОКОЙСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

— Йохан, хотелось бы вас спросить еще вот о чем: вы защищаете права детей и стариков в смешанных семьях. Многие помнят ситуацию оказавшегося в финском приюте мальчика — Роберта Рантала, которого вы помогли вернуть матери, за что получи-

нормой изымать ребенка из семьи. пользу приютов и приемных родителей уже изъяты 200 тысяч детей в Норвегии, 300 тысяч в Швеции, 250 тысяч в Финляндии, в Германии — такое же огромное количество. Отчего так важно уничтожить семью, отрывая ребенка от матери и отца?

— Во-первых, в Европе процветает антисемейная идеология — мужчины и женщины предпочитают жизнь без детей, не хотят они и жить вместе, практикуют занятия сексом со всеми, когда угодно, предпочитают гомосексуальные отношения. Во-вторых, сфера ювенальной юстиции, например в Финляндии, приватизирована: большинство детских домов — частные фирмы, которые на детях делают большие деньги. Фактически это торговля детьми. Это очень коррумпированная сфера. Представьте себе: социальные работники изымают детей просто так, без

Когда американцы опубликовали свой первый «черный список», там были три гражданина Финляндии. И сейчас финские политические деятели, эксперты говорят, что это уже и антифинские санкции, которые несут с собой угрозу экономической безопасности Финляндии.

ли от Павла Астахова благодарственное письмо. При вашей защите финские власти не смогли депортировать тяжелобольную «русскую бабушку» Ирину Антонову, остановили депортацию еще одной бабушки — 91-летней Анны Чижевской из Швеции на Украину. Почему вы это делаете?

— Потому что меня просят о помощи. Мне постоянно звонят, только что звонила русская мама из Тампере, у которой отобрали дочь, поместили ее в детский дом без всякого основания. Это очень страшная ситуация. Практически невозможно бороться с ювенальной юстицией, ведь фактически невозможно вернуть детей обратно в семьи, невозможно добиться справедливости...

— Координатор движения «Русские матери» Ирина Бергсет, выступающая против ювенальной юстиции, рассказывала в СМИ страшные вещи о том, как в Европе, и в Норвегии в частности, где она прожила несколько лет, стало

решения суда, без всяких причин. В законе написано, что основанием для изъятия детей является... беспокойство сотрудников социальных служб, они и принимают конкретные решения. А это крайне субъективное мнение.

— То есть если русская мама крикнула на нашкодившего ребенка или шлепнула его по мягкому месту, то его могут отобрать под любым предлогом?

— Фактически социальные работники могут придумать что угодно. И тут даже не требуется никакого предлога — достаточно того, что у социального работника просто возникло беспокойство.

— Судя по всему, в Европе побеждает либеральная модель — дети должны определиться с «гендером». А чтобы они сделали это быстрее, в Норвегии, в частности, им читают сказки, как принцесса хочет выйти замуж за королеву, а принц влюбился в короля. А если ребенок не выберет «гендер», то ему в этом помогут всемогущая нор-

вежская система «Барневарн» или финская «Ластенсуоелу», немецкий «Югендамт» и т. д. Неужели крах традиционной семьи предreshен?

— Знаю я эти системы — это антисемейный террор. Главное — запутать сознание детей, чтобы они начали думать о своей сексуальности, о чем они в таком малом возрасте и не должны задумываться. Это такой своеобразный психотеррор.

— А вас не пугает, что в итоге Европа становится, как теперь говорят, «гейропой»? Что та же Норвегия, по неофициальным данным, к 2050 году станет на 90% «гомообществом», ведь там даже министр по делам детей основал фонд пропаганды сексуального разнообразия среди младенцев, который финансирует правительство?

— Это все секс-просвет в школах, который я считаю видом порнографии. Это тот же вид детского террора. Помню, когда я ходил в школу в 80-е годы, у нас были такие уроки секс-просвета. И это шокировало нас, нам было неудобно обсуждать эти темы. Это очень опасно для развития детей, но сделать, повторяю, ничего нельзя: дискуссий по этому поводу нет, а во власти везде — агрессивные феминистки, выступающие против семьи, против традиционного воспитания детей, против нормальных отношений. Феминистки заседают в правительстве, даже экс-президент Финляндии Тарья Халонен была из их числа, она, кстати, была председателем Ассоциации гомосексуалистов Финляндии.

— Я вас поздравляю...

— Это, кстати, очень выгодное дело: если человек хочет сделать очень хорошую политическую карьеру, то надо сначала стать гомосексуалистом и афишировать свою ориентацию везде. Сразу дадут финансирование, премии, можно баллотироваться на высокий пост, начнут показывать по телевидению. Повторяю, это очень выгодно.

— вы меня заинтересовали — надо подумать!

— Я не рекомендую (*смеется*). Вы шутите, а между прочим, гомосексуалист — это профессия. Хотя еще «лучше» — поменять пол. У нас уже некоторые депутаты сделали это.

ЗАПРЕТ НА СВОБОДУ СЛОВА

— Йохан, в интервью « ечёрке» православный богослов протоиерей Андрей Кураев беспокоился о планах защитников радикальной семейной реформы — что помимо клонирования детей возможен и генетический заказ на ребенка, а затем и выдача лицензий на его зачатие и рождение. Свобода выбора дошла до того, что в Бельгии разрешена эвтаназия для тяжелобольных детей, которую они сами могут санкционировать. Не бойтесь, что это скоро придет и в вашу страну?

— Боюсь, конечно, ведь эвтаназия — убийство детей. И получается, что сейчас идет наступление на детей, уничтожение их в душевном плане, а это холокост, геноцид, как хотите назовите, потому что в результате дети не имеют права на нормальное развитие, даже на жизнь...

— Не бойтесь, что после этого интервью вам запретят преподавать не только в Хельсинкском университете, но и в других местах?

— Знаете, мне ведь формально не запретили преподавать, но есть постоянные проблемы, давление на руководство университета: я же не скрываю своих взглядов, критикую, протестую.

— У меня сложилось впечатление, что вам даже нравится быть персоной нон грата — Эстония, Хельсинки... Кто следующий?

— Даже не знаю. Да, в Эстонии меня объявляли персоной нон грата — у меня вышла книга «Бронзовый солдат» о спорах вокруг памятника. Не хочу ли написать книги про либеральные ценности? Было бы хорошо опубликовать такую книгу — против либеральных ценностей.